

Инга Варшавская

История о том, как Ишак стал мудрым

Художник
Татьяна Васильева

Инга Варшавская

**История о том, как
Ишак стал мудрым**

«Автор»

2023

Варшавская И. А.

История о том, как Ишак стал мудрым / И. А. Варшавская —
«Автор», 2023

Ишак открывает глаза и видит перед собой существо похожее на человека, но оно умеет летать. Это не животное, не птица и не рыба – это Терней, ой, Сенсей. Ишак думает, что сошел с ума, однако, по мере знакомства с существом, Ишак понимает, что Сенсей - лучшее, что с ним случилось. Он его наставник, помощник и настоящий друг. Сенсей учит Ишака жизненным мудростям, иногда используя для этого очень необычные способы! Ишак и Сенсей живут в каждом из нас, главное, чтобы Сенсей всегда пришел на помощь Ишаку.

Содержание

Глава 1. Ишак сходит с ума	5
Глава 2. Ишак становится свободным	9
Глава 3. Ишак и приворот	12
Глава 4. Ишак и Ягненок	15
Глава 5. Ишак и приезд родителей	16
Глава 6. Ишак и несправедливость	22
Глава 7. Ишак и озеро	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Инга Варшавская

История о том, как Ишак стал мудрым

Глава 1. Ишак сходит с ума

Ишак тяжело дышал в своем углу. Его трудовой день был наконец-то окончен, и он мог спокойно постоять, чтобы никто его не трогал и не загружал работой.

Каждый день Ишак просыпался с рассветом и шел на работу – и заканчивал лишь тогда, когда солнце уже давно садилось. Хозяева плохо относились к Ишаку, часто его не кормили, били и загружали работой по самые уши. Он очень сильно уставал, страдал, плакал по ночам, от тяжелой работы у него сводило ноги так, что он не мог на следующий день ходить. Ишак продолжал работать на своих хозяев.

Он прикрыл глаза и задремал.

– Ну и долго ты собрался это терпеть? – вдруг услышал он чей-то голос.

Бедный Ишак так устал, что ему пришлось приложить невероятное усилие, чтобы приоткрыть хотя бы одно веко и посмотреть, кто это к нему обращается. Он огляделся и никого не увидел. Ишак подумал, что ему послышалось, и снова закрыл глаз.

– Как долго ты собрался терпеть? – послышалось снова.

Ишак открыл теперь уже оба глаза и снова огляделся. Никого не было видно. «У меня галлюкации», – подумал Ишак. Недавно Корова ему рассказала, что, когда очень сильно устает, могут появиться галлюкации.

– Галлюцинации, – четко услышал он у себя над головой.

Ишаку стало страшно. Он точно сошел с ума, иначе и быть не могло. И тут перед ним появился некто. Существо парило в воздухе, сложив ноги в позе лотоса. Одето оно было в длинное платье, перевязанное ремнем посередине, лицо было серьезным. Оно невероятно испугало Ишака, потому что не было похоже ни на кого, кого бы он видел раньше: *это* точно было не коровой, не лошадью и не собакой, не какой-либо птицей или рыбой. Оно чем-то было похоже на человека, но он никогда таких людей не видел: летать они не умеют – это Ишак знал точно.

– Конечно, я не корова, и не собака, и не лошадь! Я – Сенсей! И не платье у меня с ремнем, а кимоно! – вдруг выдало существо.

Ишак, вылупив глаза, молчал. Он точно знал, что не произносил такого вслух, а значит, этот Терней мог читать его мысли. Он точно сошел с ума!

– Не Терней, а Сенсей! Я – твой будущий учитель, почти обычный человек, обожаю пить чай и слушать классическую музыку. И да, я умею читать твои мысли, но, поверь, это тебе на благо. Я пришел тебе помочь, – сказало существо, висевшее в воздухе.

– С чем помочь? Мне не надо помогать! Я просто устал и хочу поспать, потому что у меня завтра рано утром работа! – отозвался испуганно Ишак.

– Как долго ты еще собираешься это терпеть?

Сенсей парил в воздухе рядом с ним.

– Что? – не понял Ишак.

– Издевательское отношение к себе, – пояснил Сенсей.

– Какое отношение к себе? – ошарашенно проговорил Ишак.

– Ладно, никто не обещал, что будет легко. Сейчас объясню, будем говорить на понятном тебе языке, – как бы сам с собой разговаривал Сенсей. Затем он посмотрел на Ишака и спросил: – Ты устал?

Тот кивнул.

– К тебе плохо относятся твои хозяева?

Ишак закивал, соглашаясь.

– Ты хочешь, чтобы у тебя перестали болеть бока от ударов и ноги от тяжести мешков? – надавил на большое Сенсей.

Ишак снова кивнул. Даже если он сошел с ума, разговор ему нравился, наконец-то хоть кто-то его понимал.

– Тогда сколько еще ты будешь это терпеть?

– Я ничего не терплю, это нормально. Все так живут: и Корова, и Лошадь, и Гуси... – проговорил Ишак.

– А что, если я тебе скажу, что можно жить по-другому? Что ноги и бока могут не болеть? Что с работы можно уходить раньше и кормить тебя могут намного лучше, а может, ты и сам будешь решать, что есть? Вспомни, ведь до того, как ты попал на эту ферму, у тебя была другая жизнь! Ты учился в школе, работал во фруктовой лавке, у тебя были друзья, семья, ты радовался жизни, так не уставал, куда все это делось? Ты рассорился со всеми друзьями, почти не общаешься со своей семьей, кроме этого мешка и фермы ничего не видишь! Ты забыл, как ты жил раньше, что был свободным. Если ты последуешь моему совету, то сможешь жить... представляешь, жить ты можешь не в углу в сарае, а в своем собственном доме, у тебя снова будут друзья... – с серьезным лицом произнес Сенсей.

– Где? – удивился Ишак.

– В другой деревне, но тебе надо сбежать отсюда. Я тебе помогу, однако прежде мы должны будем заключить договор, – пояснил Сенсей.

– Какой договор? – Ишак удивленно смотрел на своего нового знакомого.

– Я буду помогать тебе какое-то время, где-то делом, где-то советом, но ты должен слушаться меня, слышать, отвечать на вопросы и выполнять мои поручения, – ответил тот.

– А почему я должен тебе верить? Я тебя первый раз вижу, – возразил Ишак, хотя слова Сенсея действительно возродили в нем воспоминания о его прошлой жизни, и она была намного лучше, чем нынешняя.

Однако он был не так-то прост и слышал о банде обманщиков, орудующих в округе. Они обманывали животных, заговаривали им зубы, а потом крали все их деньги.

– Причин много. Во-первых, я умею читать твои мысли, что должно говорить тебе о том, что я точно могу больше, чем ты; и, да, я не бандит и не обманщик, уверяю тебя, – начал перечислять Сенсей. – Во-вторых, ты действительно страдаешь и будешь рад избавиться от своих страданий, а больше тебе помочь некому; в-третьих, ты знаешь, что можешь жить по-другому, ты просто забыл. В-четвертых... м-м-м, думаю, и так хватит аргументов. Так что, согласен?

– Согласен, – неожиданно для себя сказал Ишак.

– Отлично, тогда вот тебе мое первое поручение. Завтра утром, когда хозяева нагрузят тебя зерном, попроси их не накладывать так много мешков разом. Ведь ты никогда не пытался с ними просто поговорить? – поинтересовался Сенсей. – Иногда это очень полезно.

– Нет, – признался Ишак. – Хорошо, я попробую.

И Ишак попробовал. Когда утром хозяева привязали к его спине кучу мешков, Ишак попросил часть их отвязать. Естественно, хозяева отказались, так еще в наказание закрыли его в темном сарае на ночь без еды и воды. Когда Ишак стоял с мешками на спине в сарае, сетуя на то, что он послушал Сенсея, тот снова появился перед ним.

– Уходи! – завопил Ишак, когда увидел его. – Я разрываю наш договор! Я не согласен! Я не буду! Уходи! Стало еще хуже!

– Не кричи, мой дорогой Ишак, – спокойно попросил Сенсей. – Просто скажи мне, чего бы тебе больше всего сейчас хотелось?

– Не буду отвечать! Уходи! – упрямылся Ишак.

– Это была лишь первая попытка. Сегодня тебе предстоит сделать кое-что еще, и если все получится, то завтра ты будешь свободен. Так чего бы тебе сейчас хотелось?

– Не буду ничего делать, стало только хуже, не буду тебя слушать! – стоял на своем Ишак.

– Тогда ты продолжишь страдать дальше. Может, попробуешь избавиться от боли? Хуже-то уже не будет. Так чего бы тебе сейчас хотелось больше всего? – спросил Сенсей.

Ишак хмыкнул. Хуже уже, действительно, было некуда.

– Уйти и стать свободным. Ладно, давай свой план, – нехотя согласился Ишак.

– Запомни, никто не имеет права причинять тебе боль, и твои мучения будут продолжаться столько, сколько ты сам позволишь. Завтра, когда тебя приведут после работы в твой угол или запрут в сарае, поговори с Псом, который будет тебя охранять. Попроси его открыть для тебя ночью дверь сарая и сделать вид, будто он не заметил, что ты сбежал, – сказал Сенсей.

– Не получится! Всем известно, что Пса подкупить невозможно, поэтому он тут охранником и работает, – возразил Ишак.

– Ты поговори, – сказал Сенсей и исчез.

На следующий вечер, когда Ишака снова заперли с мешком на спине в сарае и Пес делал свой ежечасный обход, Ишак окликнул его.

– Чего тебе? – зло рявкнул Пес, с презрением глядя на Ишака.

У Ишака дыхание перехватило, потому что Пса боялись все на их ферме, и он не был исключением. Зачем он только согласился слушаться этого Сенсея?

– Э-э-э, я хотел спросить, может быть, ты сможешь... – нерешительно начал Ишак, но не смог договорить, потому что испугался.

– Ну, что смогу? Давай быстрее, мне еще обход делать надо! – прорычал Пес.

– Может быть, ты сможешь открыть мне дверь ночью и не заметить, как я сбегу? Я тебе за это все свои деньги отдам, – выпалил Ишак и испуганно зажмурился, боясь реакции Пса.

– Хорошо, – вновь рявкнул Пес, однако в этот раз намного тише.

– Хорошо? – не поверил Ишак своим ушам. От того, что он только что услышал, мешок, который был привязан к его спине, даже легче показался.

– Будь готов, в два часа ночи я приоткрою дверь и уйду в другую часть сарая. Не смей ее открывать сильнее, иначе она заскрипит. У тебя будет пять минут, если не успеешь, то виноват будешь сам. Деньги в углу оставь, под сеном, чтобы никто не видел, – дал инструкции Пес и ушел.

Ишак был в шоке, он не мог поверить, что Пес согласился. Оказывается, слухи о том, что Пес не продается ни за какие миллионы, оказались лишь слухами. Может, этот Сенсей и правда может быть ему полезен?

Ишак спрятал все свои деньги под сеном и принялся ждать. Ему хотелось спать, от мешка болели спина и ноги, но он бодрился, потому что боялся пропустить назначенное время. Пес не обманул, ровно в два часа ночи он сделал все как обещал. Ишак еле протиснулся в приоткрытую дверь: то мешок ему мешал, то голова, – но он все-таки выбрался. Он ушел с территории фермы, а потом покинул и деревню. Он брел по дороге, над его головой было звездное небо, и он не мог поверить, что свободен и теперь может начать новую жизнь.

– Зачем ты подкупил Пса? – слышался из темноты знакомый голос.

Ишак пригляделся и увидел Сенсея, парившего в воздухе.

– О, привет! Смотри, все получилось! – радостно ответил Ишак, проигнорировав его вопрос.

– Зачем ты подкупил Пса? – настаивал на своем Сенсей.

– Да какое это имеет значение? Главное, что я свободен! И могу делать все что хочу! – улыбаясь во все зубы, сообщил Ишак.

Сенсей тяжело вздохнул и снова задал свой вопрос.

– Вот пристал, – возмутился Ишак. – Ты же мне сам сказал!

– Нет, я тебя просил с ним поговорить, а не подкупать его, – возразил Сенсей.

– Ой, да какая разница! Главное, что я свободен! – ответил Ишак, весело идя по дороге.

– Ишак, подкуп – это грязный способ решать проблемы, так честные Ишаки не поступают. Впредь слушайся меня и выполняй все так, как я прошу, а также отвечай на мои вопросы, пожалуйста, – попросил Сенсей.

– Ой, Сенсей, не порти настроение. Ты такой скучный! – отмахнулся Ишак.

Сенсей покачал головой: столько всего еще надо выучить и понять Ишаку; но это будет позже, а сейчас пусть он весело топает в свою новую жизнь.

Глава 2. Ишак становится свободным

Шел Ишак... ну как, шел – плелся, еле волооча копыта. Его дорога лежала в гору. Солнце безжалостно палило, острые камни впивались в копыта, но он продолжал упрямо ползти вперед. Путь осложнял мешок с зерном на горбу, привязанный к телу толстыми веревками. Они впивались ему в бока, резали спину и ноги. От тяжести мешка спина ныла, каждый шаг отдавался нестерпимой болью, но Ишак продолжал идти. Ему надо было идти, несмотря ни на что, ведь его цель – подняться на гору и дойти до деревни, которая там находилась.

«Сейчас бы воды попить ледяной из нашего ручья на ферме», – подумал Ишак и грустно взглянул на долину, которую покинул сегодня ночью, когда решил уйти из родной деревни и с фермы, на которой он работал.

Теперь он медленно шел в гору уже много часов. Хозяйский мешок так и остался на его горбу. Ишак медленно передвигал копыта по раскаленной дороге, он хотел пить, и ему казалось, что мешок весит тонну.

– Как тебе облегчить свой путь? – вдруг раздался голос у него над головой.

– О не-е-ет. Уходи! Только не сейчас! – застонал Ишак в ответ.

– Как тебе облегчить свой путь? – снова спросил голос, будто не заметив возмущения Ишака.

– Честно, не до тебя сейчас. Мне и так тяжело, жарко, жажда замучила, а тут ты еще со своими нравоучениями, – пожаловался Ишак.

– Как тебе облегчить свой путь? – продолжал настаивать голос.

Ишак остановился, тяжело вздохнул и поднял голову. Над дорогой розовым облаком парил Сенсей. Он, как обычно, сидел в позе лотоса, лицо его выражало спокойствие и умиротворение.

– Я же сказал, мне сейчас не до тебя, Сенсей. Если ты не заметил, я тут почти умираю. Я устал, истекаю потом, веревки порезали мне бока так сильно, что у меня кровь бежит по шкуре. Я совсем не готов сейчас к твоим мудростям, – закончив, он снова опустил голову и продолжил путь.

– Вот упрямый Ишак, – Сенсей продолжал парить в воздухе. – Мы же заключили договор, он должен меня слушаться и отвечать на вопросы. Почему этого не происходит? – пробормотал тихо Сенсей. – Ишак, скажи мне, когда я в первый раз появился в твоей жизни?

Ишак устало приподнял голову, снова тяжело вздохнул, показывая, что разговор ему в тягость, но ответил:

– Когда мне было плохо, и хозяйева дали мне слишком много работы.

– Что я посоветовал тебе сделать? – внимательно поглядел на Ишака Сенсей.

– Сказать им, что мне тяжело, и попросить уменьшить количество мешков, – ответил Ишак, продолжая плестись в гору.

– И что ты сделал?

– Сказал.

– И что изменилось в твоей жизни? – продолжал свой допрос Сенсей.

– Меня заперли в сарае... Не давали ни воды, ни еды. Твоим советам явно не стоит следовать, – сказал слабым голосом Ишак.

Ему было невыносимо тяжело говорить, и от того, что Сенсей заставлял его это делать, тот его раздражал – точно так же, как и солнце над его головой, мучившая его жажда и тяжелый мешок.

– Хорошо, что произошло с тобой, когда я появился в следующий раз?

– Я был заперт в сарае. Мне было очень плохо, я был голоден и хотел умереть. Когда ты воспарил рядом со мной, я наорал на тебя и хотел прогнать, но... Ай-й! – Ишак прервал свою

речь, потому что почувствовал, что от пота мешок и зерно промокли и стали тяжелее. Его бока и спину стало резать еще сильнее. Он остановился.

– Опустим момент, когда ты был невыносим. Перейдем сразу туда, где я спросил, чего бы тебе больше всего хотелось. Помнишь, что ты ответил?

Ишак снова тяжело вздохнул, а затем сказал:

– Я признался, что больше всего в жизни мне хотелось бы оттуда уйти. Перестать прислуживать этим людям и наконец-то стать свободным.

Произнеся это, он повернул голову и грустно посмотрел на свою деревню. Он любил ее, но там с ним случилось много плохого.

– И что же я тебе тогда сказал?

Сенсей воспарил прямо над обрывом и загородил собой видневшуюся внизу деревню.

– Ты сказал мне, что никто не имеет права причинять мне боль. И что мучения будут продолжаться столько, сколько я сам позволю.

Ишак снова опустил голову и поплелся в гору.

– Что произошло потом? – допытывался Сенсей.

– Я решил, что больше так продолжаться не может, подкупил Пса и сбежал.

– Отлично. Наконец-то я услышал от тебя то, что хотел. Теперь позволь мне повторить свой вопрос: «Как тебе облегчить свой путь?»

Ишак остановился и с удивлением спросил:

– Ты знаешь, как сделать, чтобы мне стало легче идти?

Сенсей закатил глаза, глубоко вздохнул и повторил вопрос:

– Как тебе облегчить свой путь?

– Хорошо. Я понял, – Ишак остановился и сел на край дороги. – Говори, только давай без этих твоих вопросов. Мне тяжело, жарко и больно от веревок.

Сенсей, продолжавший парить над землей рядом с Ишаком, поднял голову, так что его взгляд устремился к небу, и спокойно сказал:

– Мне должны доплачивать за таких Ишаков.

Затем он посмотрел на Ишака и спросил:

– Куда ты идешь?

– Что за глупые вопросы? В другую деревню, которая на горе. Ты же знаешь. Зачем спрашиваешь?

– Зачем ты туда идешь? – проигнорировал Сенсей вопросы Ишака.

– Ты же знаешь – чтобы все начать сначала. Начать новую жизнь, стать свободным, найти друзей, бросить хозяев, которые обижали меня. И забыть о том, что со мной происходило на ферме.

– Как же ты это собираешься сделать?

– Ну, не знаю, в деревне разберусь. Может, найду новых хозяев, они мне дадут еду и кров, а я буду усердно работать на них. Они будут меня за это любить и уважать, – рассуждал Ишак.

– Так, как думаешь, у них будет еда? – уточнил Сенсей.

– Да, конечно. Ты мне опять не помогаешь, а задаешь бессмысленные вопросы! – возмутился Ишак. Он попытался встать, но мешок перевесил, отчего он не удержался на ногах и завалился набок. – Видишь, что случилось? Все из-за того, что ты заставил меня остановиться, – кряхтел Ишак.

– Думаешь, у них будет еда? – не заметил причитаний Ишака Сенсей.

– Думаю, да, – ответил сдавшийся Ишак.

Он беспомощно барахтался, пытаясь встать.

– Так вот, я повторяю. Как тебе облегчить свой путь?

Теперь, когда ум Ишака не был занят дорогой, он задумался и вспомнил, что Сенсей действительно был тем, кто сподвиг его на побег. Он стал рассуждать:

– Чтобы мне стало легче, надо что-то убрать. Что я могу убрать? Жару не могу. Жажду? Тоже не могу. Тебя? Ты мне еще можешь пригодиться. Наверное... Остается только мешок. Мешок? Это от мешка я должен избавиться?

– Ты мне скажи, – спокойно произнес Сенсей.

– Я не могу избавиться от него, его привязали мои хозяева. Да и даже если я смогу его отвязать, веревки оставили очень глубокие раны, – Ишак периодически поднимал голову и смотрел на Сенсея.

– Раны затянутся и превратятся в шрамы, а зерно, которое ты зачем-то тащишь с собой, уже невозможно использовать, – заметил Сенсей.

– Но это мое зерно, я же таскаю мешки уже много лет. Я даже не помню уже, как это – ходить без мешка, – возразил Ишак.

– Ты думаешь, у новых хозяев не будет мешков с зерном? – спросил Сенсей.

– Думаю, будет, – неуверенно ответил Ишак.

– Так зачем тебе тащить этот мешок?

– Не знаю. Потому что он... мой, – сказал Ишак.

Он огляделся и увидел острый камень недалеко от себя. Перебирая ногами, он дополз до него, навалился всем телом и стал тереться в тех местах, где были веревки. Так, оставляя все новые и новые раны на своей шкуре, преодолевая боль, он перерезал их все. Сразу ему стало легче, казалось, что даже жажда его начала мучить меньше. Набежали облака, и солнце перестало палить так безжалостно. Обрадованный Ишак обернулся, чтобы поблагодарить Сенсея за то, что он снова ему помог, но того уже нигде не было.

До деревни он все-таки дошел. Отыскал там дом, в котором поселился, работу на ферме, которая пришлась ему по душе, где его уважали, ценили и хорошо платили. Позвонил родителям, которые жили в другой деревне, извинился, что так долго пропадал и не звонил, пообещал приехать в гости и наконец-то стал свободным и счастливым Ишаком.

Глава 3. Ишак и приворот

Сенсей открыл дверь дома Ишака и вошел на кухню. Он огляделся в поисках своего ушастого друга, но того нигде не было видно. Зато здесь царил невероятный бардак! Поварешка лежала на полу, который, в свою очередь, был усыпан лепестками роз. Пустые банки громоздились на плите, столе и стульях, рядом с ними стояли тарелки, наполненные разноцветными непонятными жидкостями. В сковороду на плите была насыпана земля, и одинокая Курица кудахтала, забившись в угол. Курица явно была напугана, поэтому Сенсей подошел к ней, взял на руки и погладил, после чего та вроде бы успокоилась.

– Ишак, – позвал Сенсей.

Ответа не последовало. Когда Сенсей прошел к нему в комнату, его взору открылся такой же беспорядок. Корзина висела на лампе, по полу были раскиданы лепестки роз, Ишак сидел в центре комнаты с закрытыми глазами. Вокруг стояли свечи, по комнате летали перья, а на лбу у него был нарисован красный крест. Сенсей надеялся, что это краска. Он посмотрел на Курицу, чтобы проверить как она: та, почувствовав защиту, мирно сидела у него на руках.

– Здравствуй, мой дорогой Ишак, – обратил на себя внимание Сенсей.

Ишак приоткрыл один глаз и, увидев его, прошептал:

– Уходи, Сенсей. Я занят очень важным делом, – и снова закрыл его.

– Каким же? – поинтересовался Сенсей, осматривая комнату.

– Я выполняю ритуал, – с закрытыми глазами сообщил Ишак.

– Какой ритуал? Ты что, в шаманы записался? – удивился Сенсей.

– Что такое шаман? – озадачено спросил Ишак.

– Шаман – м-м-м, ну, скажем, это волшебник, который верит в духов и призывает их, – пояснил Сенсей.

– Да нет, конечно, ну какой из меня шаман? Вот ты, Сенсей, вроде бы умный, а говоришь какую-то ерунду, – продолжал шептать Ишак.

– Хорошо, что ты это понимаешь...

– Что именно? Что из меня плохой шаман или то, что ты умный? – уточнил Ишак.

Он уже забыл, что до этого сидел с закрытыми глазами. Теперь он открыл оба и смотрел на Сенсея.

– И то и другое. Когда я услышал это, мне показалось, что ты делаешь успехи, но то, что я вижу, ставит это утверждение под сомнение, – Сенсей тяжело вздохнул.

– Это было какое-то длинное предложение, я ничего не понял, – нахмутив брови, ответил Ишак.

– Неважно, так чем ты занят? – сменил тему Сенсей.

– Я делаю доброе дело. Я привораживаю Ослицу с соседней улицы, ну, я тебе про нее рассказывал, помнишь? – улыбаясь во весь рот, заявил Ишак.

– Что, прости, ты делаешь? – ошарашенно спросил Сенсей.

Курица нервно закудахтала.

– Да говорю же, приворот. Вот ты, Сенсей, то целыми днями мудричаешь, то ничего не понимаешь! Я же говорю – доброе дело делаю!

– Нет, про приворот я понял, я про доброе дело не понял, – Сенсей погладил Курицу по голове.

– А-а-а, так тут все просто! Я сделаю ее своей, она будет счастлива, и еще на одну радостную Ослицу станет в мире больше! А кто сделал это доброе дело? Я! Признавайся, гордишься мной? – спросил с радостью Ишак.

– А-а-а, теперь понимаю... А что тебе надо для этого ритуала и откуда ты его вообще взял?

– О-о-о, там целая система! Сейчас расскажу. Вон там, на кровати, инструкция валяется, можешь почитать, если хочешь. Мне надо много всяких ингредиентов: розовая вода, песок, абсент, земля, уксус, обычная вода, пивявки, лепестки роз, лягушки... – На этом слове Курица прижалась к Сенсею еще сильнее. – ...муравьи, молоко коровье, и еще много всего. Я все и не запомнил, я две недели ингредиенты собирал, пришлось даже три раза в соседнюю деревню ездить. И, когда все собрал, надо расставить в определенном порядке по кругу, а самому сесть в центр, – объяснил Ишак.

– И что потом? – поинтересовался Сенсей.

– Произносить специальные слова и что-то куда-то выливать, точно не помню! Но! Для этого я должен остаться один. Так что, пожалуйста, выйди, закрой за собой дверь и оставь Курицу, она мне для приворота нужна, точнее несколько ее перышек, – указал Ишак Сенсею на дверь.

Курица даже звука произнести не смогла, сразу чувств лишилась.

– Нет, дорогой мой Ишак, сначала мы с тобой поговорим, а потом я уйду. И Курица в любом случае уйдет со мной.

Сенсей снова погладил ее. После его слов ей стало легче, и она вцепилась в Сенсея, чувствуя его защиту.

– О чем поговорить? – недовольно спросил Ишак, потому что Сенсей мешал ему делать приворот, к которому он так долго готовился.

– Пойдем со мной, пройдемся, – направился Сенсей к выходу.

– Но я не закончил ритуал, – возразил Ишак.

– Ничего, потом закончишь! – крикнул Сенсей, выходя из дома, и тихо добавил: – Уборку...

Ишак догнал Сенсея. Они пошли по деревне в сторону города, закатное солнце освещало их лица, точнее, морды, точнее, лицо и морду. Стоял теплый вечер.

– Куда мы идем? – спросил Ишак.

– В город, на главную улицу, к ресторану, – ответил Сенсей.

– Зачем? – Ишак был недоволен, потому что Сенсей оторвал его от столь важного дела.

– Увидишь.

Они вышли на главную улицу, подошли к ресторану и сели на скамейку напротив. Ресторан был почти полон, лишь один стол на открытой террасе оставался свободен.

– Зачем мы сюда пришли, Сенсей? Ты опять хочешь мне какую-то правду жизни открыть?

Ишак уже смирился с тем, что Сенсей ему помешал, и теперь любовался колокольчиками на входе в ресторан: от легкого ветерка они слабо покачивались и создавали красивую мелодию.

– Нет, я просто хочу тебе кое-что показать, – ответил Сенсей, взглянув на Ишака, и еле сдержал смех. Тот забыл стереть крест со лба и так и шел всю дорогу. Сенсей решил ничего не говорить, лишь подмигнул Курице, которая опасливо посматривала на Ишака, но чувствовала себя вполне комфортно на руках у Сенсея.

Через некоторое время единственный свободный столик заняла пара, и, к огромному сожалению Ишака, это была его недопривороженная Ослица со своим сильным накачанным спутником – Быком. Они заказали еду и напитки и были в прекрасном расположении духа. Сенсей следил за реакцией Ишака. Тому было неприятно все это видеть. Ослица и ее спутник весело смеялись, пили, ели и были абсолютно поглощены друг другом.

– Я не хочу это видеть! Мне не нравится! Зачем ты меня сюда привел? – накинулся на Сенсея Ишак.

Курица, испугавшись его злости, снова лишилась чувств. Сенсей прижал ее к себе, заботливо поглаживая, и молча смотрел вдаль. Ишак был в гневе, он ругался, кричал, бил копытами, падал на колени, злился, а когда успокоился, тяжело дыша сел на скамейку рядом с Сенсеем и

замолчал. На Курицу это подействовало как лекарство, и она пришла в чувство. Когда Ишак перевел дух, Сенсей спросил его:

– Успокоился?

Ишак угрюмо посмотрел на него, но кивнул. Сенсей сочувственно положил руку ему на спину:

– Ты любишь ее?

Ишак гордо отвернул морду, показывая всем видом, что отвечать не собирается. Однако руку Сенсея не убрал, а это означало, что он больше упрямылся, чем злился.

– Ты можешь злиться, это нормально. Я подожду, но ответить все равно придется. – Через некоторое время Сенсей спокойно спросил, смотря, как Ослица с Быком весело смеются: – Ты любишь ее?

Ишак опустил голову и ответил:

– Да, именно поэтому я и хотел сделать приворот, чтобы она меня тоже любила.

Курице снова стало дурно, но Сенсей успокоил ее, взглядом давая понять, что все хорошо.

– Как думаешь, она сейчас счастлива? Сидя здесь, в ресторане, с Быком? – спросил Сенсей.

– Зачем ты заставляешь меня отвечать на эти вопросы, они приносят мне лишь боль, ведь очевидно, что – да! Она счастлива там без меня! С ним!

– Как ты думаешь, будет ли она счастлива с тобой, если ты ее приворожишь?

Сенсей наблюдал за колокольчиками.

– Так было в инструкции, – ответил честно Ишак.

– Понятно. Представь, что сейчас вместо Быка в ресторане сидел бы ты, а Бык дома бы делал то... – Сенсей не стал произносить слова «приворот» или «ритуал» вслух, чтобы не пугать Курицу еще больше, она и так многое сегодня пережила. – ...ну, то, что ты делал? И если бы сделал, то она бы...

– Да, конечно, как он мог бы посметь это сделать! Совсем, что ли?! – перебил его Ишак. – Она была бы моя, ведь она же согласилась пойти со мной в ресторан, пришла, сидит, веселится, счастлива, ей хорошо, самая настоящая радостная Ослица, а он бы... – Ишак осекся и не договорил, потому что понял, что хотел сказать ему Сенсей.

Он грустит и опустил голову.

– Ты что? Даже не исчезнешь? Ты обычно в этом месте исчезаешь, – грустно спросил Ишак.

– Да нет, посижу тут с тобой, даже до дома провожу, – ответил Сенсей, а потом спросил: – Я Курицу отпускаю?

– Отпускай, – еле слышно произнес Ишак, грустно глядя на землю под своими копытами.

– Ну, что, пойдём? А то солнце уже село, скоро темно станет.

– Пойдем, – согласился Ишак. – Спасибо тебе, Сенсей. Знаешь, ты такой умный, учишь меня, я бы тоже хотел стать учителем.

– Не за что. Только не учителем, а учителем, и если будешь хорошим учеником, то сможешь учителя превзойти, – ответил Сенсей, улыбнувшись.

– Я ничего не понял, но я рад, что ты у меня есть, – расчувствовался Ишак и крепко обнял Сенсея.

– И я рад, – ответил Сенсей, тоже обнимая Ишака, решив оставить мудрости на потом.

– У меня дома такой бардак, сможешь убраться? – воодушевленно спросил Ишак, надеясь, что тот согласится.

– Не наглей. И сотри уже этот крест со своего лба! – ответил Сенсей.

Так они и зашагали по дороге: Сенсей, Ишак и Курица.

Глава 4. Ишак и Ягненок

Стоял жаркий день, и Ишак решил, что прогуляться в долине – отличная идея. Он шел по тропинке, ведущей к горам. Она проходила по самому краю обрыва, и идти по ней надо было очень аккуратно, иначе можно было упасть вниз. Ишак шел медленно, разглядывая пейзажи, открывающиеся перед ним, и размышлял о жизни.

Впереди, в нескольких метрах от него, шел Баран со своей женой и сыном. Ягненок все время прыгал, глядел по сторонам и не смотрел под ноги. Баран ему постоянно что-то говорил, тот кивал и продолжал скакать.

Когда в очередной раз Ягненок подпрыгнул, его копыто зацепилось за корягу. Он упал и повис над обрывом головой вниз. Как назло, Баран с женой оказались впереди, поэтому не видели, что произошло с их сыном, и продолжили идти дальше.

Ишак увидел падение Ягненка и кинулся к нему. Он в два прыжка оказался рядом с ним и как раз в тот момент, когда коряга, за которую зацепился Ягненок, сломалась, Ишак схватил его за ногу и вытащил. Не помнящие себя от испуга родители подбежали и принялись обнимать сына.

– Спасибо тебе! Ты спас нашего сына! Я никогда не смогу тебя отблагодарить в полной мере, – Баран пожал Ишаку копыто.

– Да ладно, чего меня благодарить, так бы поступил каждый на моем месте, – ответил стеснительно тот.

Когда все удостоверились, что с Ягненком все хорошо и что он лишь сильно испугался, то всей компанией отправились на холм, чтобы полюбоваться горами и прохладиться в тени деревьев.

Вдоволь нагулявшись, они все вместе отправились назад в деревню.

– Ты где живешь? – спросил Баран Ишака.

– У обрыва, дом номер пять, – ответил тот.

– Как это замечательно! Мы же теперь соседями будем. Мы на следующей неделе переедем в соседний дом! – обрадованно заявил Баран.

– Ого, как классно! Когда вы переезжаете? Если хотите, то я вам помогу вещи перевезти, – радостно предложил Ишак.

– Ура-а-а, теперь дядя Ишак будет жить рядом с нами! – завопил радостно Ягненок, а затем добавил: – Можно я буду тебя так называть, ведь ты мне жизнь спас?

– Конечно, можно! – Ишак весело засмеялся.

Так за разговорами они дошли до деревни и там распрощались.

Через неделю в соседний дом въехал Баран со своей семьей, и Ишак, как и обещал, помог им перетаскать все вещи. С тех пор Ягненок звал Ишака не иначе, как «Дядя Ишак» и считал его членом семьи.

Позже они все вместе построили забор по краю обрыва у тропинки, чтобы больше никто туда не свалился. Ведь Дядя Ишак всех спасти не сможет!

Глава 5. Ишак и приезд родителей

Ишак повесил трубку. Он был в шоке. Ему только что позвонила мама и сказала, что они с папой приедут в гости. Ишак не был к этому готов. Он осмотрел свой дом: тут царил бардак. Взглянул на сад и двор: забор был сломан, лужайка не стрижена. Ишак не знал за что хвататься и с чего начинать! Он не хотел, чтобы мама и папа видели, как он живет. Времени на размышления было мало, ведь родители должны были приехать уже через несколько часов, поэтому он со скоростью света начал убираться.

Ишак разложил все вещи по местам, вытер пыль, смел паутину, вымыл окна и подмел пол. Затем он подстриг лужайку и починил забор. Теперь надо было сходить на базар, купить продукты, вернуться и приготовить что-то к приезду семьи. Пока он шел до города, он пытался придумать, что купить и приготовить, но идей не было.

Когда он пришел на базар, то увидел напротив лавки с фруктами Курицу. Она сидела на краю дороги, подперев крылом щеку. Это была та самая Курица, с помощью которой Ишак хотел сделать приворот. Ему так стало стыдно перед ней, что он развернулся и убежал.

Ишак спрятался за угол, потому что не мог смотреть Курице в глаза. Он топтался за углом, иногда выглядывая и следя не ушла ли она – но она все еще там сидела.

– Привет. От кого ты тут прячешься? – вдруг раздалось у него за спиной.

Он обернулся и увидел Сенсея.

– Привет, от Курицы, от *той самой*, – Ишак боязливо озирался по сторонам.

– Зачем же ты прячешься, мой дорогой друг? – удивился Сенсей.

– Как зачем? Жду, когда она уйдет! Мне надо фрукты в лавке у Лошади купить, овощи и еще кучу всего, а она там сидит, – Ишак снова выглянул из-за угла.

Сенсей тоже высунулся, чтобы посмотреть на Курицу.

– Не понимаю, чем она тебе мешает. Она спокойно там сидит, никого не трогает, – заметил он.

– Да как ты не понимаешь! Я ее боюсь! – резко ответил Ишак, посмотрев на него.

– Боишься? Курицу? Она же милейшая женщина! Чего ее боятся? – удивился Сенсей.

– Конечно! Знаешь, как мне стыдно за мой поступок! Я ей в глаза смотреть не могу...

– Ишак опустил голову.

– Что обычно делают животные и люди, когда им стыдно перед кем-то? – спросил Сенсей.

Ишак немного подумал и с надеждой в голосе спросил:

– Прячутся от них за углом?

– М-м-м, такое бывает, но подумай еще, – не сдался Сенсей.

– Просят прощение?

– Именно.

– А если она меня не простит? – забеспокоился Ишак.

– Ты никогда не узнаешь, пока не попробуешь, – отозвался Сенсей.

Ишак тяжело вздохнул, потоптался еще немного, а затем вышел из-за угла и медленно пошел к Курице. Ему было очень страшно, копыта вспотели, сердце выпрыгивало из груди, но он подошел к ней и еле слышно произнес:

– Привет.

Курица опасливо на него посмотрела. Она сразу узнала Ишака, на которого все еще злилась и обижалась, но все-таки небрежно ответила, видя, что Ишак не настроен враждебно:

– Привет.

Сенсей наблюдал за происходящим из-за угла.

– Я... я... я хотел попросить у тебя прощения, – тихо сказал Ишак.

Курица с притворным удивлением вскинула брови и спросила:

– За что?

Ишак, сообразив, что Курица не сильно на него обижается, раз разговоривает, немного набрался храбрости, поднял глаза на нее и быстро затараторил:

– За ту ситуацию с приворотом, мне очень стыдно, я никогда больше так делать не буду.

Он так искренне просил у нее прощения, что обида и злость Курицы сразу испарились, и она сказала:

– Я прощаю тебя. Каждый заслуживает второй шанс.

– Честно?! – восторженно воскликнул Ишак.

– Честно, – улыбнулась она ему.

– Ой, спасибо! Такое больше не повторится, обещаю! Ты такая добрая!

Ишак даже захотел обнять ее в честь примирения, но не решился, а затем добавил:

– Ну ладно, Курочка, я пойду. Ко мне сегодня родители приезжают, мне надо приготовить для них что-то вкусное, а перед этим купить продукты.

– Хорошо, до свидания, – Курица помахала ему.

– Пока! – крикнул ей в ответ Ишак и посмотрел туда, где прятался Сенсей. Тот, улыбаясь, кивнул ему и, довольный результатом, исчез.

Счастливый Ишак развернулся и пошел по базару, скупая все, что, как ему казалось, могло бы понравиться родителям. Что приготовить, ему в голову так и не пришло, но он решил, что разберется с этим дома. Когда он закончил с покупками и проходил мимо лавки с фруктами, то снова встретил Курицу. Она так и продолжала сидеть на краю дороги.

– Курица, привет! Ты все еще здесь? – окликнул ее Ишак.

– Ага, здесь, – грустно ответила Курица.

– Почему? – удивился Ишак.

– Потому что я ушла из курятника. Теперь думаю, куда податься. Мне негде жить и работы у меня тоже больше нет.

Только сейчас Ишак заметил чемодан, стоящий рядом с ней.

– Ой, да как же это, и что ты теперь будешь делать? – печально спросил Ишак. Он поставил пакеты с продуктами на землю и сел рядом с Курицей.

– Не знаю. Может в ресторан пойду, всегда мечтала о такой работе, – пожалала крыльями Курица. – Ты это все накупил для родителей? – сменила она тему.

– Ага, только не знаю, что из этого приготовить, – сказал Ишак, осматривая пакеты.

– Ой, да кучу всего можно приготовить! Целый курятник накормить! Хочешь я тебе помогу? – предложила Курица.

– Конечно, хочу! Ты мне так поможешь! А то у меня в голове ни одной идеи! – обрадовался Ишак.

– Отлично, пойдем. Скажи мне, у тебя дома есть специи? – спросила она, беря свой чемодан.

– Это кто? Нет, я один живу, – ответил Ишак.

– Да нет же, специи! Ну, травы всякие, разные части растений, которые в еду добавляют, чтобы вкуснее было. Например, черный перец, укроп, петрушка, горчица, имбирь, корица.

– Так бы сразу и сказала! Конечно, есть, а то какие-то стеции. Я такого слова и не знаю, – заявил Ишак.

– Да не стеции, а специи! – поправила его Курица.

– Как скажешь, Курочка! Нам надо повозку поймать, чтобы быстрее приехать домой, а то родители уже скоро будут, и мы ничего не успеем.

– Не переживай! Все успеем, – сказала Курица, и они направились к площади, чтобы поймать повозку.

Как только Курица переступила порог дома, она сразу принялась за дело: осмотрела все купленные продукты, составила меню, усадила Ишака за чистку овощей, а сама занялась

всем остальным. Пока тот чистил картошку, морковку и лук, она успела замесить тесто, сварить бульон для супа, подготовить гарнир ко второму блюду, нарезать фрукты, салат и сделать начинку для пирога.

Когда Ишак наконец-то закончил, она успела даже закуски приготовить. Он был поражен, как быстро и ловко Курица со всем управилась. Та, в свою очередь, не могла поверить, что он потратил на чистку овощей столько времени.

Скоро все было готово.

– Когда будешь подавать пирог к чаю, не забудь посыпать его сахарной пудрой, – Курица вытерла крылья о передник.

– Ага, – Ишак радостно оглядывал накрытый стол.

Как хорошо, что он встретил Курицу! Что бы он без нее делал?

– Ну... тогда все? Я, пожалуй, пойду? – Курица сняла передник.

– Может быть... ты... хочешь остаться и побыть с нами? – неуверенно предложил Ишак. – Ты столько всего приготовила, мы все сами не съедим. Я тебе так «спасибо» за помощь скажу...

Курица не ожидала такого предложения. Она посмотрела на Ишака. Тот нервно топтался на месте, стараясь сделать вид, будто ему все равно, что та ответит, но видно было, что он надеялся на согласие. Курица вздохнула, улыбнулась и произнесла:

– Oui.

– Что? – нахмурился Ишак.

– Это по-французски. Означает «Да», – пояснила Курица.

– Ты по-французски разговариваешь? – удивился Ишак.

– Oui, точнее нет, я жила в курятнике, в котором хозяева французы. От них и выучила несколько слов.

– Теперь ясно, но я не понял, ты останешься или нет, – Ишак глупо глядел на Курицу.

– Останусь, – заявила она с улыбкой.

– Ура-а-а! – счастьем Ишака не было предела. В этот раз он не стал сдерживать эмоции и крепко сжал Курицу в объятиях.

Как только они закончили последние приготовления, за окном показалась телега. Она остановилась у дома, и из нее вышли родители Ишака. Он выбежал на улицу и кинулся их обнимать.

– Здравствуй, мой дорогой, как я по тебе соскучилась, – лепетала мама Ишака, крепко прижимая его к себе.

– Привет, привет, я тоже по вам скучал, – он выбрался из ее объятий и пожал копыто папе. – Пойдемте, я вам все покажу!

Они вошли в дом, за столом одиноко сидела Курица.

– Это Курица, одна из моих многочисленных друзей, – представил ее Ишак. Та, в свою очередь, была очень удивлена его словам.

Когда Ишак провел экскурсию по дому, они все вместе сели за стол.

– Посмотрите, сколько я всего приготовил, – произнес важно Ишак. Затем он взглянул одним глазом на ошарашенную Курицу и добавил: – Курица мне немного помогала.

Родители радостно заохали и заахали, восторгаясь тем, какой прекрасный у них сын.

– Как твоя работа? – спросил папа Ишака, доедая уже вторую порцию супа.

– Я работаю на ферме, у нас в деревне. Все хорошо, – ответил тот, облизывая тарелку после тушеных овощей.

– И как? Тебе нравится? – поинтересовалась мама, разглядывая стол и раздумывая, что бы еще взять.

– Oui, – ответил Ишак.

Все резко замерли и уставились на него.

– Что? Это по-франузски! Я прекрасно на нем говорю! Означает «Да», вы что, не знали? – удивленно спросил Ишак.

Курица больше не могла терпеть это безобразие, она уже открыла клюв, чтобы возразить, как дверь отворилась и вошел Сенсей.

– Здравствуйте. Меня зовут Сенсей, я друг Ишака, – представился он, оглядев всех присутствующих.

Курица передумала что-то говорить. Родители Ишака очень обрадовались, что они познакомились с еще одним другом их сына, и предложили присоединиться. Тот согласился и сел рядом с Курицей. Сам Ишак не особо обрадовался, потому что Сенсей всегда появлялся в такие моменты, когда Ишак был в чем-то виноват или делал что-то неправильно. В тайне он надеялся, что в этот раз Сенсей просто решил познакомиться с его родителями.

– О чем вы говорили, когда я вас прервал? – Сенсей взял себе тарелку и положил салат.

– Мы обсуждали, что мой дорогой сын, оказывается, говорит по-франузски, – ответила мама Ишака гордо.

– Да-а-а? – удивился Сенсей. – Наверное и во Франузию сможет поехать и там свободно объясняться?

– Ну нет, мой франузский не так хорош еще, – ответил смущенно Ишак.

– Хм, а я думал, что ты прекрасно на нем изъясняешься, – заметил папа.

– Ну-у-у, почти прекрасно! Папа, лучше расскажи мне, как там мой дядя поживает? – сменил тему Ишак.

Когда с едой было покончено, Ишак предложил сходить в долину на закат.

– Отличная идея! Я помогу тебе убрать со стола, – поднялся Сенсей.

Ишак удивленно посмотрел на него, потому что даже не собирался ничего убирать, но делать было нечего, пришлось присоединиться. Когда они подошли к раковине с тарелками, Сенсей спросил шепотом:

– Ты зачем столько наврал про себя родителям?

На удивление Сенсея Ишак не стал отказываться от своих слов и шепотом ответил:

– Я же не сказал ничего плохого, только хорошее. Это же для них, пусть порадуются тому, какой у них чудесный сын!

– То, о чем ты говоришь – ложь во благо, но все-таки ложь. Как ты думаешь, что бы ты почувствовал, если бы родители так ввали тебе. Скажем, говорили бы, что у тебя потрясающий дом, а на самом деле бы так не думали?

– Зачем бы они мне так говорили, я хочу знать, что они по правде думают о моем доме...

– продолжил было шептать Ишак, но не договорил.

Он понял, что хотел сказать ему Сенсей.

– Я ведь просто хотел их порадовать, чтобы они мной гордились, – тихо объяснил он.

– Я знаю, мой дорогой ушастый друг. Поверь мне, им и так есть чем гордиться. Таких Ишаков как ты еще надо поискать, – подметил Сенсей.

– Что же мне теперь делать? – шепча спросил Ишак.

– Пойти и признаться, что приготовила все Курица, что по-французски ты не говоришь, и что друзей у тебя немного, но ты только переехал и еще обязательно ими обзаведешься. Кстати, ты неправильно сказал. Язык – французский, а не франузский, и страна, в которой говорят на этом языке, – Франция, а Франузии не существует.

Ишак опустил голову и пошел к столу, у него было так тяжело в груди: признаваться в своих ошибках очень непросто, особенно родителям.

Мама и папа что-то обсуждали с Курицей. Когда он пришел и сел на стул, все резко замолчали, потому что Ишак выглядел очень расстроенным.

– Что случилось? – обеспокоенно спросила мама.

– Я должен вам признаться, что... что... у меня нет много друзей. Все, что вы видите на столе, приготовила Курица, а по-французски я не говорю. Такого языка даже нет. Я услышал это слово первый раз сегодня, меня Курица научила. Она по-французски понимает, – произнес Ишак.

Он боялся поднять голову и посмотреть в глаза родителям. Все молчали. Курице так стало жалко Ишака, что у нее сжалось сердце.

– А я-то думаю, что за странный язык такой, – прервал тишину папа. – Думал, что совсем старый стал и ничего не понимаю.

– Зачем же ты нам соврал? – недоумевающе спросила мама.

– Я хотел показать вам, какой я хороший, чтобы вы мною гордились, – ответил тихо Ишак.

– Почему же ты решил, что мы тобой не гордимся? Разве мы думаем, что ты плохой? Когда мы такое говорили? – запричитала мама. – Ты переехал в новую деревню, смотри, какой у тебя красивый большой дом, у тебя работа, которая тебя устраивает, чудесные друзья! Ведь вы его друзья? – решила уточнить она на всякий случай, обращаясь к Курице и Сенсею.

Те закивали в ответ.

– Ну вот видишь! Мы тобой очень гордимся! Таким, какой ты есть! И не надо говорить по-французски или накрывать шикарных столов. Мы любим тебя и без этого! Ты только, пожалуйста, больше так не пропадай надолго.

Ишак, обрадованный словами мамы, подскочил и обнял сначала ее, а потом папу. Ведь он просто хотел сделать им приятно, чтобы они порадовались. Хотя все равно непонятно, зачем он все это придумал? Родители никогда ни в чем его не упрекали.

– Предлагаю все-таки отправиться на прогулку и насладиться закатом, – прервал семейную идиллию Сенсей.

Когда они подошли к обрыву, то встретили там Барана с сыном. Как только Ягненок увидел Ишака, то сразу бросился его обнимать, потому что считал его не иначе как супергероем за то, что тот спас ему жизнь.

– Эй, привет! – Ишак обнял Ягненка и потрепал его по голове.

– Привет, дядя Ишак, – тот все еще не отпускал его из объятий.

– Это твои родители? Спасибо вам за такого сына! Он спас моего ребенка! – Баран благодарственно кивнул маме и пожал копыто папе Ишака.

– О чем вы говорите? – изумилась мама.

– Как? Вы ничего не знаете? Дядя Ишак спас мне жизнь! Сейчас я все объясню... – затараторил Ягненок.

Он начал эмоционально рассказывать, что произошло с ним в тот день, сопровождая жестами каждое слово. Он упоминал и показывал все до мельчайших деталей и тем самым веселил всем собравшихся вокруг него. Ягненок захлебывался в эмоциях, изображал то походку дяди Ишака, то испуг матери, то нахмуренные брови папы. Было видно, что эта история – целое приключение для него.

Когда он закончил, они с Бараном ушли домой, а Ишак с родителями, Сенсеем и Курицей остались смотреть закат.

– Знаешь, я действительно тобой горжусь, – сказала мама Ишака, когда они сидели рядом на траве и любовались закатным солнцем.

– Ведь самое важное – какими качествами ты обладаешь, какое у тебя сердце, а не умеешь ли ты готовить или говорить по-французски. У тебя, сынок, самое доброе сердце из всех, кого я знаю, и оно принесет тебе все то, чего тебе не достает в жизни, – она заботливо погладила его по щеке. – Да и вообще, думаю, что иметь сына, который спас жизнь малыша – это дорогого стоит, потому что не каждый на такое способен.

Сенсей сидел неподалеку от них и все слышал. Он подумал, что из мамы Ишака получился бы отличный Сенсей, если бы они набирали животных.

Когда солнце практически село, они все вместе отправились в деревню. Родителям нужно было возвращаться домой, поэтому они сразу уехали. Ишак просил их остаться с ночевкой, но они отказались, потому что папе нужно было завтра утром рано на работу, но они обещали, что в следующий раз обязательно переночуют.

Ишак, Сенсей и Курица зашли в дом.

– Ну, я, пожалуй, пойду, – Курица взяла свой чемодан.

– Куда? – испуганно спросил Ишак.

– Пойду в деревню, переночую в отеле, – ответила она.

– Почему? Оставайся у меня! У меня места много! – предложил Ишак.

– Да у меня денег нет, чтобы заплатить тебе, – неуверенно произнесла Курица.

– Не нужны мне твои деньги. И вообще, ты моя подруга, а друзьям надо помогать! –

Ишак забрал у нее чемодан.

Курица застеснялась, заулыбалась, взглянула на Сенсея. Тот тоже улыбался.

– Ну так что? Останешься? – с надеждой в голосе спросил Ишак.

– Oui, – ответила она.

– Ура-а-а, – радостно закричал Ишак. Он обнял Курицу, а затем понес ее чемодан в комнату.

Сенсей, абсолютно довольный проделанной работой, испарился.

Глава 6. Ишак и несправедливость

– Сенсе-е-ей, – кричал Ишак, вскидывая копыта к небу. Он стоял так уже какое-то время, смотря вверх и голося. Он очень хотел увидеть там Сенсея, хотя точно не знал, приходит ли тот к нему из-за облаков или еще откуда-то. – Сенсе-е-ей, ты мне срочно нужен! Пожалуйста, появись!

– Да что случилось-то? – вдруг раздалось у него за спиной.

Ишак обернулся и увидел Сенсея. Тот висел в воздухе в позе лотоса, с распущенными волосами, салфетка была повязана так, как будто он совершал трапезу и не успел ее закончить, потому что срочно понадобился Ишаку. От неожиданности Ишак перестал орать и замолчал: он никогда не видел Сенсея в таком виде.

– А-а-а, не обращай внимания. Я только что проснулся и как раз брился, когда услышал тебя, – объяснил Сенсей, убирая салфетку. – Что случилось?

– О-о-о, Сенсей, какое бритье! Ты не представляешь, что случилось! – Ишак вспомнил, почему ему так срочно нужен был Сенсей.

– Не поверишь, действительно не представляю. Я не успел просмотреть твое дело с утра! – произнес Сенсей и придал волосам более привычный для Ишака вид. – Рассказывай.

– Ты помнишь, что я хотел получить повышение? – спросил Ишак.

– Да, помню, у вас на работе еще конкурс среди сотрудников проводили, – отозвался Сенсей.

– Все! Забудь про них! Никогда больше не буду ни в чем участвовать! Все продажные, все предатели! Все куплено! Нормальному честному Ишаку ничего не добиться в этом мире. Все достается тем, кто меньше всего этого заслуживает! – принялся негодовать Ишак.

– Из того, что ты говоришь, я понял, что ты не получил повышения, которого хотел, оно досталось кому-то другому, и, по твоему мнению, это нечестно? – уточнил Сенсей.

– Именно так! – рассерженно ответил Ишак.

– Кто получил место, которое ты хотел?

Сенсей зевнул. Ишак поднял одну бровь, серьезно и обиженно спросил:

– Тебе что, не интересно, что я тебе рассказываю?

– Нет-нет, ты что, мне всегда интересно, просто сейчас шесть утра, если ты не заметил. Я еще до конца не проснулся. Извини, говори дальше.

– Смотри у меня, – с подозрением сказал Ишак и продолжил: – Сегодня у меня была утренняя смена. Я пришел на работу и узнал, что объявили результаты конкурса. Подошел к доске с полной уверенностью, что победил я, и что же случилось? В самом центре стенда на большом листе висела эта противная рожа Кролика! Он там весь такой белый и пушистый. И надпись еще внизу такая: «Поздравляем, Кролик, ты – лучший!» Лучший! Лучший! Лучший! Тьфу, лучший среди тех, кто крадет чужие места! И вообще, его шерсть даже не такая белая, он ее подкрашивает!

– Ты серьезно? Откуда ты знаешь? – удивился Сенсей, потому что не знал, что такое возможно.

– Да! Мне Лягушка рассказала, ее подруга сама видела! Ненавижу! Как таких безживотных Кроликов земля носит?!

– Скажи мне, мой ушастый друг, а почему мы сейчас с тобой тут, если ты должен быть на работе? – поинтересовался Сенсей.

– Я ушел оттуда, я не смог смотреть на этот позор, позор для всего мира животных! Как я мог выдержать такое безживотное отношение к себе! – продолжал ругаться Ишак.

Он ходил туда-сюда по двору и от переполнявших его эмоций постоянно размахивал копытами в разные стороны.

– Хочешь сказать, что ты сейчас работу прогуливаешь? – уточнил Сенсей.

– Ничего я не прогуливаю!.. Да, я прогуливаю и горжусь этим, потому что это – мой протест! – гордо заявил Ишак, на секунду остановившись.

– Понятно, а почему ты думаешь, что ты подходишь для нового места лучше, чем Кролик?

Ишак так сильно вытаращил глаза на Сенсея, что тот аж испугался.

– Как? Ты еще спрашиваешь? У меня очевидно больше преимуществ, преимуществ, преимуществ... тьфу, ну как это слово?

– Преимуществ? – подсказал Сенсей.

– Ну да, вот их! Например, я и дольше Кролика на этом месте, и в коллективе меня все любят и уважают! Я отличный работник, никогда не прогуливаю и не опаздываю! – вымерял Ишак шагами двор.

– Тут практически не поспоришь, ты действительно дольше него там работаешь, все, за что берешься, выполняешь добросовестно и никогда не опаздывал, – согласился Сенсей. – То-о-олько, помнится, на прошлой неделе ты поссорился с Козлом, да так сильно, что всей фермой вас разнимали...

– Э-э-э, это-то тут при чем? Я же не виноват, что этот Козел песни пел и раздражал меня, а у меня голова болела! – тут же оправдался Ишак.

– А что скажешь на то, что Кролик уже работал на такой должности целых четыре года, а потом его фирма закрылась? – спросил Сенсей.

– Ну и что! Еще неизвестно, почему они закрылись! Может, это он виноват! – возразил Ишак.

– Нет, он не виноват, просто хозяева переехали в другую страну. Я точно знаю.

– Хорошо! А если ты опять мудричаешь, то что ты скажешь на то, что Кролик – друг хозяев? – раздраженно спросил Ишак.

– Тут мне сказать нечего. Кролик их любимчик, это факт. К сожалению, жизнь такая, не все всегда поступают по совести, иногда кто-то что-то получает просто потому, что он чей-то сын или любимчик. Это в корне неправильно, потому что нечестно по отношению к другим. Однако я думаю, что если ты действительно заслуживаешь повышение, то никакие любимчики тебе не помешают. У меня к тебе встречный вопрос. Ты упомянул, что никогда работу не прогуливал, но сейчас ты что делаешь?

На это у Ишака ответа не нашлось, и Сенсей продолжил:

– То-то же, дорогой мой Ишак, и, если быть откровенным, я бы тоже выбрал его, а не тебя. Прости, мой ушастый друг.

Слова Сенсея разбились сердце Ишака, он сел на лавочку, которая стояла возле дома, и заревел. Сенсей приземлился рядом с ним, сел, положил руку ему на спину и спросил:

– Почему ты плачешь, друг мой?

– Потому-у-у, потому что-о-о я так хотел это повышение и не получил. Теперь еще ты меня обидел! – сквозь слезы и всхлипывания проговорил Ишак.

– Прости меня, мой дорогой ушастый друг, но я не хотел тебя обижать, я хотел тебе помочь понять, что это не весь мир против тебя, а ты против всего мира.

– Что? Что это значит? – Ишак шмыгал ноздрями.

– Ты обвинял всех и все, что не получил повышение, а на самом деле, если бы ты чуть-чуть пошире посмотрел на ситуацию, то понял бы, что все было честно. Просто эта должность не твоя.

– Хочешь сказать, что где-то есть моя должность? Которую никакой Кролик не займет? – недоверчиво поинтересовался Ишак.

Сенсей кивнул в ответ.

– И никакая дружба и мафия мне не помешают? – Ишак почти перестал плакать.

– Не-а. Только при условии, что ты будешь действительно заслуживать ее.

– Я понял, – сказал Ишак.

Тут за спиной Сенсея скрипнула входная дверь, тот обернулся и увидел Курицу. Она стояла, сонно разглядывая Ишака и Сенсея.

– Здравствуйте, дорогая Курица, – произнес Сенсей.

– Здравствуйте, – ответила она вяло.

– Она только проснулась! Вот соня! Курица, кстати, веселая, мы с ней вечерами книги читаем, она огород посадила, и печет, и готовит вкусно, еще соревнования по бадминтону устраиваем, – вмешался Ишак.

Сенсей был рад.

– Ладно, Сенсей, прости, что побеспокоил тебя так рано, я побежал, меня работа ждет, – сказал Ишак и ушел.

Сенсей посмотрел на Курицу: она явно не понимала, что тут происходит. Пожав крыльями и зевнув, она ушла в дом, а Сенсей, счастливо заулыбавшись, испарился.

Глава 7. Ишак и озеро

Стоял теплый осенний день. Ишак нервно ходил по своему двору – он негодовал. Сенсей лежал на траве, разглядывал облака и поддерживал Ишака как мог.

– Нет, это невероятно! – Ишак шагал то назад, то вперед.

– Очень даже вероятно, – возразил Сенсей.

– Абсолютно ужасно! – негодовал Ишак.

– Почему же, совсем не ужасно... – отозвался Сенсей.

– Просто... просто... упрямый! – возмутился Ишак.

– Да нет же, совсем не упрямый! – парировал Сенсей.

– Да! Совсем не упрямый! – согласился Ишак. Остановился, поняв, что сказал Сенсей, и спросил: – Ты что, совсем меня не слушаешь?

– Конечно, слушаю, мой дорогой Ишак, – Сенсей прищурил один глаз из-за яркого солнца.

– Тогда почему ты не согласен со мной? – Ишак перестал ходить и теперь строго глядел на Сенсея.

– Почему не согласен? Согласен. Просто говорю, что бывает по-другому, – пояснил Сенсей, разглядывая облака.

– Сенсей, как это? Согласен, но бывает по-другому? Я не понимаю! – Ишак и так был очень недоволен, а теперь он совсем разозлился, потому что не получил поддержки, которую ожидал.

– Присядь, мой дорогой друг, а лучше приляг, – Сенсей указал ему на траву рядом.

– Зачем, Сенсей? Я сейчас не готов к твоим нравоучениям! – заупрямился Ишак.

– Ложись рядом со мной, на траву, – снова предложил Сенсей.

– Нет! Не хочу! – протестовал Ишак.

Сенсей ничего не ответил, просто молча лежал на зеленой траве и разглядывал облака. Ишак постоял, обиженно смотря на него еще несколько минут, затем тяжело вздохнул, лег рядом с Сенсеем и сказал:

– Хорошо, ты победил. Что дальше?

– Сразу бы так. Какой ты упрямый, Ишак, – заметил Сенсей.

– Давай пропустим эту часть и перейдем сразу к той, где ты даешь мне совет и я, радостный, иду домой? – предложил Ишак.

– Расскажи мне, что случилось.

– Сенсей! Ты же и так знаешь, что случилось, зачем спрашивать? – начал снова негодовать Ишак.

Помолчав минуту, Сенсей повторил свою просьбу. Ишак сел и принял позу лотоса (надо сказать, у него практически ничего не получилось), закрыл глаза и изобразил, что призывает небеса в помощь, чтобы справиться с Сенсеем. В общем, сделал все то же самое, что обычно делал Сенсей, когда Ишак не хотел его слушать.

– Ого! Ты почему себя так ведешь? – Сенсей повернул голову и наблюдал за действиями Ишака.

– Потому что ты меня довел! – отрезал Ишак.

– Ты же знаешь, что тебе все равно придется рассказать? – спросил Сенсей.

– Знаю, – грустно вздохнул тот.

– Рассказывай, – Сенсей снова устремил взор к небу.

– Помнишь моего друга Барана? – спросил Ишак.

– Помню.

– Так вот, он больше мне не друг, – отрезал Ишак.

- Почему? – Сенсей удивленно посмотрел на него.
- Потому что он – Баран! – резко ответил тот.
- А ты раньше этого не знал? – изумился Сенсей.
- Конечно, знал, но теперь я знаю, что он упрямый и глупый Баран! – злился Ишак.
- Что же он такого тебе сделал, – Сенсей прищурил один глаз и вернулся к разглядыванию облаков.

– Сегодня утром он приходил ко мне в гости на завтрак. Все было прекрасно, мы пили чай, обсуждали новости, а потом Баран рассказывал, как он ходил в поход на озеро с семьей. На то озеро, за самыми высокими горами, я тоже там бывал. Все бы ничего, но, когда он сказал, что озеро желто-зеленое, я подумал, что он говорит о другом озере, ведь, когда там был я, оно было голубого цвета! Я сказал об этом Барану, мы все проверили и поняли, что говорим об одном и том же месте. Я попытался убедить Барана, что он не прав, потому что озеро точно голубого цвета. Упрямый Баран стоял на своем, мы спорили, но его переубедить невозможно! Мы поссорились и решили, что нашей дружбе конец! Я не хочу общаться с Бараном, который ведет себя как баран, да еще и упрям как баран! – заключил Ишак.

– Действительно, абсолютно непредсказуемое поведение для Барана, – заметил Сенсей.

– Конечно, непредсказуемое! Ведь он поймет, что я был прав, когда в следующий раз пойдет на озеро! Будет тогда знать, но все, поздно уже будет, потерял он такого друга, как я. Так что, опять скажешь, что я не прав? – Ишак пристально смотрел на Сенсея.

– Будь добр, позови сюда Барана, – попросил Сенсей.

– Что-о-о? – изумился Ишак. Он не мог поверить тому, что услышал.

– Ты же слышал, позови сюда Барана, я хочу поговорить с вами обоими, – Сенсей продолжал разглядывать облака.

Ишак вскочил и заорал:

– Ты что, с ума сошел? Какой Баран? Я?! Идти за ним? Да никогда в жизни! – Ишак был разгневан словами Сенсея.

– Хорошо, – ответил Сенсей, поднимаясь с травы. – Тогда я схожу за ним сам.

– Вот и иди, а я с места не сдвинусь. Я точно знаю, что я – прав! – хмыкнул Ишак, сел на траву и обиженно отвернулся.

Через несколько минут Сенсей вернулся с Бараном. Видно было, что Баран был абсолютно так же счастлив видеть Ишака, как и тот его.

«Интересно, как Сенсею удалось его уговорить прийти сюда?» – подумал Ишак, но ничего не сказал.

– Присаживайтесь, уважаемый Баран. Вот сюда, рядом с Вашим другом Ишаком. Я не займу у вас много времени, – Сенсей встал лицом к ним.

– Он мне больше не друг, – зло буркнул Баран.

– А мне он вообще никогда другом не был! – не остался в долгу Ишак.

– Ну, уважаемые, мы же тут не затем, чтобы ссориться. Прошу вас, помолчите несколько минут и выслушайте меня. Я в состоянии разрешить ваш конфликт прямо здесь и сейчас.

– Нам не надо ничего... – начал было Ишак, но Сенсей грозно посмотрел на него, и он замолчал. Баран, насупившись, сидел молча.

– Вот и славно, – теперь уже Сенсей стал медленно прогуливаться перед своими слушателями. – Как я знаю, ваша ссора... ой, простите, прекращение дружбы... ой, извините, у вас ее никогда не было... хотя-я-я, как можно прекратить то, чего никогда не было... В общем, конфликт произошел из-за озера, которое находится в пятидесяти километрах от вашей деревни. Сейчас я вам покажу это озеро, чтобы мы все были абсолютно уверены, что говорим об одном и том же, – сказал Сенсей.

Он указал на небо, которое, как по волшебству, стало серым, часть облаков – черной, другие остались белыми. Все они начали двигаться и образовали отчетливое изображение озера в черно-белом цвете с прилегающим к нему ландшафтом.

– Это то озеро, из-за которого случился весь сыр-бор? – обратился Сенсей к Барану и Ишаку.

Оба закивали в ответ.

– Отлично. Сейчас вы видите его в черно-белых цветах, давайте посмотрим на него в цвете, – произнес он и взмахнул рукой: деревья окрасились в зеленые тона, небо стало голубым, а озеро, к огромному огорчению Ишака, – желто-зеленым.

Ишак обомлел от увиденного и не смог сказать ни слова. Зато Баран, обрадованный своей победой, вскочил и, приплясывая, обратился к Ишаку:

– Ха-ха-ха, я же говорил! Я прав! Я оказался прав!

Ишак, не выдержав предательства Сенсея, вскочил и заорал:

– Да как ты мог?! Я думал, ты мой друг! А ты унизил меня!

– Джентльмены, прошу вас успокоиться, я еще не закончил, – Сенсей предложил Ишаку и Барану сесть.

– Не буду я... – начал было возмущаться Ишак, но Сенсей снова посмотрел на него так грозно, что тот замолчал и сел. Довольный Баран, широко улыбаясь, сел послушно.

– Да, Баран, Вы оказались правы, но и Ишак тоже прав, – Сенсей снова махнул рукой: и облака образовали ту же самую картину, но озеро теперь стало голубого цвета.

– А-а-а! Я же говорил! Говорил! Голубое! Голубое!

Теперь уже была очередь Барана замереть в недоумении, а Ишак пустился в пляс. Он переваливался с одного копыта на другое, активно виляя бедрами. Это была победа, получилось даже лучше, чем он думал.

– Уважаемый Ишак, я прошу Вас прекратить Ваши танцы и сесть на место, потому что я все еще не закончил, – сказал Сенсей, смотря на Ишака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.